

УДК 37

Специфика информационной культуры Восточной Сибири (начало XX века)

О.А. Лапина^{1 а}, Н.А. Мурашкина^{2 б}

¹Педагогический институт Иркутского государственного университета, ул. Нижняя Набережная 6, Иркутск, Россия

²Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации, ул. Советская 139, Иркутск, Россия

^аolimpiada2005@mail.ru, ^бm_natik@mail.ru

Статья поступила 16.07.2018, принята 28.08.2018

В статье представлен процесс становления информационной культуры в Восточной Сибири начала XX в. как части медиаобразования. В первоисточниках, проанализированных авторами, представлен исключительный, оригинальный материал для изучения, в частности, какие формы и методы работы со школьниками были использованы в школах Восточной Сибири начала XX в. Рассматривая специфику информационной культуры школ Восточной Сибири, авторы делают акцент на том, что учебный процесс создает условия для формирования информационно-технологической компетентности обучающихся, развивает умение решать учебные задачи с помощью компьютерной техники, проявляя индивидуальные личностные качества.

Ключевые слова: медиаобразование; информационная культура; кинематограф; детская журналистика; внеурочная деятельность.

Specificity of the information culture of Eastern Siberia (the beginning of the XX century)

O.A. Lapina^{1 а}, N.A. Murashkina^{2 б}

¹Pedagogical Institute of the Irkutsk State University; 6, Nizhnaja Naberezhnaia St., Irkutsk, Russia

²Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation; 139, Sovetskaya St., Irkutsk, Russia

^аolimpiada2005@mail.ru, ^бm_natik@mail.ru

Received 16.07.2018, accepted 28.08.2018

The article presents the process of the formation of the information culture in Eastern Siberia at the beginning of the 20th century as a part of media education. In the original sources analyzed by the authors, an exceptional, original material for studying was presented, in particular, what forms and methods of working with schoolchildren were used in the schools of Eastern Siberia at the beginning of the 20th century. Considering the specifics of the information culture of schools in Eastern Siberia, the authors emphasize the fact that the educational process creates conditions for the formation of information and technological competence of students, develops the ability to solve learning tasks with the help of computer technology, showing individual personal qualities.

Key words: media education; information culture; cinematography; children's journalism; extracurricular activities.

Понимание современного состояния медиаобразования как научного явления невозможно без знания закономерностей развития сферы образования на протяжении

последнего столетия. Без изучения исторического времени невозможно познать закономерности развития школьного дела, процессы социально-общественного просвеще-

ния, способы организации взаимодействия внутри страны, отдельных регионов, городов и т. д.

Погружение вглубь истории позволяет не только обнаружить истоки тех или иных явлений, опыта общения, способов организации школьного дела, но и проследить динамику развития того или иного явления, в частности развития процесса медиаобразования.

С целью решения поставленных задач нами были изучены архивные материалы, документальные источники, проводился анализ и структурирование собранного материала, оценка его значимости в контексте теоретических предпосылок исследования.

Любой временной отрезок в жизни общества невозможно понять без ответа на вопросы: что происходило? Какими причинами это было обусловлено? Какие выводы закономерны?

Отличительными особенностями 20–30-х гг. XX столетия в области образования являются поиск способов организации школьного дела, ликвидация сплошной неграмотности, просвещение (в прямом смысле слова) общества, воспитание человека в условиях нового социального устройства. Эти исторические факты позволили искать свидетельства того, как зарождалась система информирования.

Говоря о разнице научных интересов и научных взглядов, Д.С. Лихачев заметил: «Формирование взглядов не может быть сведено к особенностям жизненных обстоятельств, встреч, знакомств, к воспитанию в семье и школе. Но и в интересах ученых многое зависит не только от жизненных условий и бытовых обстоятельств, а от состояния науки, от ее внутренних потребностей и открывающихся возможностей. На известном этапе развития интересов ученого, а тем более его взглядов, они диктуются не извне, а определяются состоянием науки, <...> жизненных обстоятельств, школы, учителей, научных руководителей...» [1].

Становление и развитие советской школы 1930–60-х гг. важно рассматривать именно с позиции особенных условий формирования новых взглядов, особых жизненных обстоя-

тельств, атмосферы борьбы за выживание, борьбы за человека.

Как следует из цели и задач, стоящих перед школой, главное внимание уделялось развитию общеучебных умений: умения читать (сквозь текст видеть мир), считать, писать, говорить (точно выражать мысль), думать, общаться; совершенствованию предметных знаний, умений; развитию эмоциональной, мотивационной, волевой сферы; формированию положительной Я-концепции, сотрудничества, законопослушания.

Кроме того, в обычном понимании школа, как отмечено многими исследователями этого периода (А.К. Колеченко, В.А. Якунин и др.), не была ни морально, ни материально готова к организации дела обучения и воспитания. Школа учебы (например, ШКИДВ.Н. Сороки-Росинского), школа-коммуна (С.М. Ривес), школа жизни (Н.И. Поповой) и др. решали свои проблемы в поиске направлений развития.

Но главной проблемой школы того времени было отсутствие школьных учителей и учебных пособий. Поэтому и ставились задачи развить мотивацию учения (желание понять), научиться понимать и передавать информацию, научиться работать сообща. В этом был смысл развития взаимообучения, групповой работы, исследовательской деятельности (наблюдения за посевами, прививка деревьев, разведение морозоустойчивых сортов деревьев и т.д.).

В аспекте данной проблематики важно обратить внимание на формы общения, способы передачи информации, способы развития интереса к окружающему миру.

Несмотря на скудость материалов, обобщающих опыт школы этого временного периода, можно говорить о развитии понимания значимости информации, смыслового взаимодействия взрослых и детей, детей между собой. Не случайно в 1922–1941 гг. основное внимание было уделено изданию газет и журналов для детей («Детский пролеткульт», «Детская правда», «Пионерская правда», журналы «Костер», «Пионер», «Мурзилка», «Знание – сила» и др.). Основное назначение детской периодической пе-

чати — адаптировать систему ценностей нового времени. Но тиражи были незначительными, поэтому школы Сибири пытались найти свои способы информирования детей и подростков.

Например, стоит обратить внимание на шаги, предпринимаемые немногочисленными энтузиастами школьного дела с целью развития интереса к грамоте: поиск смыслового содержания слова, толкование понятия, что позволяло не только выявлять значение, но и выстраивать предположения, где это слово может быть употреблено. Такие «толковые словари» использовались для расширения образовательной среды и углубления понимания информации и были распространены среди методистов в 1950–70-е гг.

М.Г. Розанов (печатавшийся под псевдонимом Николай Огнев) в своих произведениях пытался раскрыть способы общения нового поколения новой страны. Самые первые информационные возможности с целью передачи смысла новых преобразований были представлены через самодеятельные театры юных зрителей. Наивные сюжеты пьес помогали подросткам разобраться в самих себе и в том, что происходит вокруг. Эта форма позволяла и самим детям включаться в создание сюжетов для того, чтобы освободиться от примитивных взглядов.

Стоит обратить внимание на форму дневника, широко распространенную вплоть до 1980-х гг., как методику самоанализа, технологию самонаблюдения, развития способности оценки окружающего мира и отношений с этим миром. Из дневников Кости Рябцева можно понять, как трудно приходилось подростку понять «пролетарское сознание», назначение «шкрабов» (школьных работников), смысл лаборатории по Дальтон-плану. Дневники как форма осознания происходящего и определения своего места в этом мире способствовали осознанию времени. Сравнивая жизнь учащихся бурсы, Костя пытается понять себя: «Но тогдашние ребята и понятия не имели о таких временах, в которые нам пришлось жить. Мы ведь перенесли голод, холод и разруху, нам и семье приходилось кормить,

и самим за тысячи верст за хлебом ездить, а некоторые в гражданской войне участвовали. Еще трех лет не прошло, как война кончилась» [2]. Но в нем зреет твердое убеждение, что учителя должны уважать ученика.

Развитию умения изложить свои проблемы в письменном виде, поделиться информацией служит такой вид общения, как письмо. Развитие умения высказываться в письменном виде — дело нелегкое, но в развитии культуры межличностного взаимодействия письмо играет значительную роль как для пишущего, так и для адресата. К сожалению, не разработана (а сейчас вообще утратила смысл) технология написания письма как форма культурного общения, объединения людей, разделенных пространством и временем. Разнообразие назначения письма (деловое, частное, официальное, к родным, знакомым, друзьям, любимым) требует особой мудрости, продуманного стиля обращения, логики изложения, содержания, соблюдения правил окончания письма, датирования. Письмо — это способ общения, культура выражения чувств, способ поддержки другого, это самая сложная форма сочинения. Поэтому медиаобразование только бы выиграло, если бы в интерактивной системе коммуникации сохранился такой способ, как «написание письма».

Следующим этапом развития информационных форм были отделы для молодежи в журналах и газетах.

Н. Огнев, например, руководил творческим семинаром для детей, вел отдел для молодых в журнале «Октябрь». Какую информацию старались донести до подрастающего поколения? Н. Огнев писал: «На первом месте в этом материале — новые, организованные и созданные революцией люди, которых в прошлом не было» [2]. Время было сложное, не на все вопросы взрослые могли, даже если бы и хотели, ответить.

Как показывает анализ работ, отражающих задачи формирования общей грамотности, культуры общения в рассматриваемый период, можно отметить направленность на развитие самостоятельности личности, побуждение

к самодеятельности. К примеру, у Н. Огнева есть интересная идея, как активизировать интерес к посещению школы: «...Каждый должен дать слово, что будет посещать школу ежедневно. Громадное большинство согласилось, потому что занятия будут вестись не по программе, а кружковым порядком: одни будут заниматься радио, то есть ставить в школе приемник; другие будут ставить спектакль; Зин-Пална предложила вести семинарий по Пушкину» [2].

Но в произведении хорошо представлен опыт издания и отношения школьников к стенгазете как свободному выражению и отстаиванию своих взглядов.

Анализ архивов показал, что учителя (первая половина XX в.) широко внедряли в педагогический процесс стенгазеты, самодеятельные журналы, которые и сегодня остаются одной из форм, в которых у учащихся проявляется порыв к творчеству и к самораскрытию. Именно «самодеятельный журнал» рассматривался как «форма творческой работы, как деятельность, которая направлена на самообразование и самовоспитание его авторов» [3]. Самодеятельный журнал выступает как средство развития литературно-творческих способностей учащихся.

Итак, впервые в России публичное появление самодеятельного журнала на равных правах с другими видами школьного творчества (школьный театр, защита творческих проектов и др.) произошло в начале XX в., что определенно стало официальным признанием журнала информационно развивающим средством.

Самодеятельный журнал можно рассматривать и как учебно-воспитательное средство, активизирующее в процессе работы мышление и речь, память и творческое воображение, инициативность и самостоятельность в целом. Учитывая весь дидактический потенциал самодельного журнала, педагоги Восточной Сибири очень активно использовали его в организации медиаобразовательного процесса в школах.

В продолжение развития детской прессы в Восточной Сибири формировались литературные кружки. Так, в 1933–1934 гг. под

руководством Ивана Ивановича Молчанова (дяди Вани) учащиеся школы № 6 Иркутска написали книгу о своих школьных делах, о себе и своих товарищах. Называлась книга «База курносых. Пионеры о себе».

В 1934 г. иркутские школьники посетили Москву, побывали в гостях у Максима Горького, а вернувшись, написали еще одну книгу под названием «В гостях у Горького». И в результате в 1987 г. выходит заключительная часть трилогии «Это в сердце было моим. Рассказывают курносые». Очевидно, что такое творчество в формате литературного кружка способствовало формированию самостоятельности, креативности, грамотности мышления [4]. М. Горький подписал свою книгу И. Молчанову: «Дяде Ване Молчанову-Сибирскому. Хорошее дело делаете, дядя!».

Таким образом, книги юных писателей положили начало развитию медиаобразования на материале детской прессы в Восточной Сибири. Такой вид работы позволил оценить положительные стороны в привлечении и использовании печатной продукции в школах.

Проанализировав архив газет («Учительская газета», «Советская молодежь», «Советское кино»), мы приходим к мысли, что во второй половине XX в. пресса продолжила играть важную роль в воспитании, обучении и развитии школьников. Поэтому в школах Восточной Сибири учителя уделили особое внимание стенной печати или стенгазете. Стенгазеты того времени включали в себя рассказы ребят, фотографии, рисунки, новости о людях, кинохронике и производстве.

Е.А. Крашенинникова написала: «Есть вещи, познать которые можно, только создав их» [5]. Анализ опыта школ показывает: учителя могли научить писать статьи, собирать информацию, общаться, только создав ситуацию «дела», обозначив ее значимость, вызвав интерес, научив действиям.

Стенная печать в школах получила свою популярность и стала решать многие проблемы школьников, включая безграмотность, плохую дисциплину, отношение к обучению и др., потому что они умели «де-

лать газету, писать статьи, обобщать проблемы, разбираться в причинах».

К тому же учителя целенаправленно выбирали данный вид деятельности (выпуск газеты), так как это трудная, кропотливая работа, требующая внимательности, самостоятельности, умения находить, отбирать и представлять информацию, работать в коллективе со сверстниками и взрослыми.

Необходимо отметить, что не только пресса являлась источником знаний и информации в тот период в Восточной Сибири, но к тому времени появился совершенно новый источник — кинематограф. Исследование показало, что наиболее восприимчивыми зрителями стали дети, преданно любящие кино как средство познания окружающего мира. К сожалению, до сих пор мало хороших фильмов для детей и о проблемах детства, о проблемах развития и взросления.

Развитие медиаобразования в России началось в первой половине XX в., когда, по словам Н.А.Бердяева, «тайна национальности хранится за всей зыбкостью исторических стихий, за всеми переменами судьбы, за всеми движениями, разрушающими прошлое и создающими не бывшее» [5].

Рассматривая Восточную Сибирь как особый регион с его самобытностью, можно заметить, что если целью образования в середине 19 в. было «распространение первоначальных, более или менее всякому нужных сведений между людьми и самых нижних состояний» [6], то в январе 1918 г. активно начались преобразования: открывались нерусские школы с преподаванием на родном языке, экспериментально вводилось трудовое обучение, школьное самоуправление, открывались кружки. Главными задачами этого периода времени были ликвидация культурно-технической отсталости и преодоление неграмотности населения, ведущей к неприязни словесных источников информации (газеты, журналы и т.д.). В качестве информационно-агитационного материала, объясняющего «момент истории», использовались устное слово в виде публичных выступлений и зрительно активные агитки типа «ОКНА РОС-

ТА». Но нужны были значимые формы, способные не только разъяснить момент, но и удивить, увлечь, сплотить. В Америке (Ж. Ле Рой), Франции (братья Л. и О. Люмьеры), Германии (М. Складовский, О. Местер), Англии (Р.У. Пол), в России (А. Самарский) хронофотография и кинетограф, хроноскоп стали развиваться с конца 19 в. как публичная демонстрация, зрелищное искусство, имеющее значительную силу убеждения не только в рекламе, но и в утверждении определенного взгляда на образ жизни, за 70 лет превратившись в важную отрасль культуры и народного хозяйства [7].

Итак, кинематограф выступает основным средством влияния на широкие массы. Мы попытались выяснить, почему именно кинематограф (от греч. *kinema* — движение) как отрасль культуры сразу стал наиболее массовым видом искусства? Дело в том, что он объединил и зрительный ряд, и смысловую устную информацию, поэтому язык кино больше подходил на привычный и понятный язык общения, сохранив эффект присутствия.

В соответствии с целью нашего исследования мы рассмотрим, какое значение придавалось кинематографу в Восточной Сибири и в Иркутске, в частности.

Первый интерес к синема возник с гастролей в 1897 г. господина Маржецкого и его киносеансов в Интендантском саду. Успех был несомненный, поэтому через девять лет был построен первый постоянный кинотеатр, работавший, правда, только в летние месяцы.

Первый стационарный кинотеатр открылся в 1907 г. в самом центре города — на углу Большой (ул. Карла Маркса) и 3-й Солдатской (ул. Грязнова). Это был «Электроиллюзион-театр», принадлежавший иркутскому «киномагнату» — предпринимателю итальянского происхождения Антонио Донателло. У этого кинотеатра счастливая, редкая в наше время судьба — все 110 лет существования он работал по своему прямому назначению. Предприимчивый итальянец открыл в городе еще один, более крупный кинотеатр — «Гранд-электроиллюзион», в советское время переимено-

ванный в «Гигант». Долгое время это был самый большой кинотеатр Иркутской области: два его зала могли вместить 1 500 зрителей, в будние дни посещаемость «Гиганта» составляла 7 тысяч человек, в выходные — до 12 тысяч. Когда-то фасад кинотеатра украшали фигуры атлантов, но в результате подстройки второго этажа они исчезли. После капитального ремонта 1927 г. кинотеатр открылся под новым названием — «Художественный». В 1999 г. на его базе был создан Центр российской кинематографии им. Леонида Гайдая. В 1914 г. в городе насчитывалось уже 13 кинотеатров. Три самых значительных кинозаведения Иркутска находились на одной из главных и по-европейски красивых улиц города — Большой. Два из них сохранились и по сей день: «Электроиллюзион-театр» («Хроника», «Дон Отелло») и «Декаданс» («Художественный»). В 1930-е гг., с организацией Восточно-Сибирского управления «Союзкино», стали появляться новые советские кинотеатры — «Пионер», «Экран» и др. Эти факты позволяют судить об Иркутске как кинематографическом городе, но важно отметить то внимание, которое уделялось воспитательной роли кино, в том числе детского. Еще в 1930 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» за 23 сентября в статье «Детское кино поставим в порядок дня» (автор И. Усов) отмечалась важность кино как средства воспитания. В научно-методическом секторе при крайоно был создан художественно-педагогический совет из работников школ первой и второй ступени и представителей партий и профорганизаций в составе 15 чел. Совет наметил ряд мероприятий по детскому кино. Трудности дела упирались в два основных положения: как организовать посещение кино школьниками (материальная сторона) и что показывать (программа).

Уже 5 октября 1930 г. открывается городской кинотеатр юного зрителя. Предполагалось, что детское кино будет обслуживать 3, 4, 5, 6 и 7 группы школ первой и второй ступени. При кинотеатре организуется обслуживание юных зрителей развлечениями. В ближайшие программы деткино включены

фильмы для детей: «Молодость побеждает», «Беспризорные», «Обиженные буквы», «Друзья птиц», «День в Нарачае», «Твой друг» и др. Об уровне кинофикации региона Приангарья можно судить по таким данным: работало 27 звуковых государственных кинотеатров, 27 клубных звуковых киноустановок и 5 немых киноустановок. В селах — 11 звуковых киноустановок и 344 немых.

Но организационного опыта использования кино в воспитательных целях еще не было, в том числе и у администрации школ. Кинематограф использовался в большей степени как сфера досуга, но информационная составляющая была востребована, поэтому развивается такая форма, как киножурнал, освещающий основные события Приангарья. С 1957 г. в Иркутске работает телевидение как форма российского информационного вещания, начинают выпускаться не только художественные, но и научно-публицистические фильмы, целью которых является просвещение.

Наши обобщения совпадают с точкой зрения Н.Ю. Хлызовой о том, что именно с кино начинается медиаобразование, направленное на влияние на человека, особенно на подрастающее поколение.

Под влиянием прогресса «внедряются и другие средства массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет) с целью развития управляемой зависимости людей от сми» [8].

В 1966 г. Иркутская область, в частности, не имела своих кинозалов, плохо подбирался репертуар утренних сеансов во взрослых кинотеатрах, не был организован регулярный показ фильмов в школах. Ситуация изменилась благодаря координации всей киноработы со школьниками таких организаций, как облоно (областной отдел народного образования), обком ВЛКСМ, управление кинофикации и контроля кинопроката [9, с. 2]. Анализ литературы показал, что для Восточной Сибири 1966 год стал знаменит тем, что были открыты первые детские кинотеатры, а спустя два года таких кинотеатров насчитывалось уже около двухсот [10, с. 3].

В ходе исследования было выяснено, что программа фильмов в школьных кинотеатрах формировалась совместно с педагогами и должна была соответствовать школьной программе. Так, согласно публикации в журнале «Народное образование», «киноуроки, проводимые в школах, — это не только знакомство с новыми картинами, но и огромная помощь в организации учебного процесса буквально по всем предметам» [11, с. 81]. Учителя отмечали, что «при умелом использовании кино учащиеся лучше запоминали такие темы, как Отечественная война 1812 года, Дубровский, Тарас Шевченко, а документальные фрагменты “Лев Толстой”, “Максим Горький”, “Строительство Днепротэс”, “Школа Макаренко”, записи выступлений Владимира Маяковского, Сергея Есенина и др. позволяли не только лучше понять поэзию и жизнь поэтов, но и давали полное представление о людях, которые жили, писали, отстаивали свои позиции в жизни. Происходило образование через медиасредства. Фильмы давали возможность учащимся глубоко чувствовать, размышлять над поступками героев, серьезно подходить к сочинениям по просмотренным картинам. Обычно сочинения-размышления отличались индивидуальностью самопроявления, работы были серьезные, глубокие, имели конкретные характеристики, описания, позволяли образно видеть материал» [11, с. 80].

Анализ опыта педагогов Восточной Сибири позволяет увидеть, как была организована работа с медиатекстами на материале кино. В статье «Внимание! Перед экраном — дети (из опыта работы)» М. Арбатского представлен опыт организации подготовки младших школьников к просмотру. «Перед началом просмотра старшеклассники выступали со вступительным словом, в котором рассказывали о фильме, облегчая задачу ребятам из младших классов. Результаты говорили сами за себя: по окончании сеанса ребята без труда могли рассказать о фильме, описать главных героев и объяснить смысл картины» [9, с. 2].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать заключение, что школьные киноте-

атры Восточной Сибири вовлекали учащихся в интересную творческую деятельность, требующую инициативы, активности, самостоятельности. Ведь учащиеся входили в совет кинотеатра, где «директором» был ученик, а взрослый — только помощник в работе.

Важно отметить, что 157 школьных кружков любителей кино готовили киномехаников и демонстраторов. По окончании занятий учащиеся сдавали экзамен и получали соответствующие звания. Как пишет директор школы с. Малое Голоустное А. Фетисов: «Кино — это наша большая опора в организации всей массово-политической и учебно-воспитательной работы. Без него нашу школьную жизнь теперь уже трудно себе представить» [9, с. 2].

Итак, киносеансы в Восточно-Сибирских кинотеатрах для детей тщательно продумывались и готовились, тем самым исключалась случайность и эпизодичность в демонстрации кинокартин. Для проведения сеанса важен был подбор аудитории, поэтому при составлении репертуара учитывался возраст учащихся. Для показа отбирались художественные и научно-популярные фильмы. Как писала областная газета «Советская молодежь» в 1967 году, «в школьных кинозалах показывали фильмы по истории, обществоведению, литературе, химии и т.д. На родительских собраниях показывались фильмы о воспитании детей, режиме дня, так как данный вид работы с родителями позволяет улучшить воспитательную работу среди учащихся во внеурочное время» [12, с. 3].

Дальнейший анализ региональных архивов позволяет увидеть, как развитие кинематографа привело к тому, что в конце марта 1967 г. в Иркутском Дворце пионеров проходил первый областной слет юных друзей кино. В том же номере газеты раскрыта активность школьников: «Учащиеся выступали в роли представителей детских школьных кинотеатров. Они встретились, чтобы подвести итоги, обсудить пути дальнейшего развития. Главным они считают привлечение внимания ребят к фильму до просмотра. Для этого учащиеся создавали киноуголки, которые вводят в мир киноискусства, где

размещается реклама, аннотация на новые фильмы, творческие портреты создателей фильмов. Здесь же помещались отзывы о просмотренных фильмах, объявления о лекториях, фестивалях, тематических просмотрах» [12, с. 3].

Анализ архива газеты «Советская молодежь. Иркутск» позволяет увидеть, что в тот период в Восточной Сибири существовала практика, когда учащиеся самостоятельно организовывали встречи с известными творческими людьми города, для выпускников – встречи с представителями разных специальностей: пожарниками, геологами, железнодорожниками и др.

Встречи дополнялись просмотром документальных фильмов по специальности. Также детские кинотеатры показывали фильмы о жизни республик СССР, а учащиеся в рамках школьных дисциплин работали над изучением истории, культуры, географического местоположения республик. Как подчеркивает корреспондент, «самый большой плюс такой работы – учащиеся устанавливали связь с детскими кинотеатрами республик, обменивались фильмами, организовывали выставки, киноутренники и т.д.» [12, с. 3].

Обобщая материал, мы можем сделать вывод, что киноклуб не только привлекал подростков и старшеклассников совместными просмотрами, спорами о фильмах, изучением теории и истории кино, биографиями его мастеров, творческим отношением к искусству, но и возможностью поделиться своими впечатлениями с одноклассниками, увлечь искусством кино всю школу, создавая особый микроклимат, благоприятно влияющий на развитие интереса к кинематографу как средству, способному остановить мгновения жизни, сохранить образ человека на века. Кино – особый способ медиаобразования, живое искусство, где важны и образ, и смысл.

Обобщая роль киноклубов, О.А. Баранов пишет: «Благодаря наличию в школе кинотеатра или киноклуба удается руководить самим процессом взаимоотношения «школьник – киноэкран», осуществлять по-

стоянный педагогический контроль за киноориентацией учащихся школы, развивать творческую активность молодого кинозрителя» [13, с. 48].

Итак, стенгазеты, литкружки и киноклубы – распространенные формы организации информационного пространства в школах Восточной Сибири во второй половине XX в. Все эти формы организовывались педагогами при активном участии школьников. Учащиеся учились взаимодействовать друг с другом, делиться опытом, анализировать и собирать информацию, снимать фильмы, организовывать просмотры киносеансов, быть активными, самостоятельными, ответственными и т.д.

Анализ архива «Восточно-Сибирской правды» за 1992 г. показал, что появляется еще одна форма медиаобразования через организацию досуговой деятельности – радиокружок. В одном из номеров газеты помещена статья Ю. Соловьева «На прогулку – в эфир», в которой подчеркивается значимость радиокружка, который «позволяет учащимся найти друзей не только в своем городе, районе или стране, но и за рубежом, что развивает коммуникабельность, аккуратность, в целом личные качества школьника; также ребенок развивает свои интеллектуальные, физические способности» [14, с. 2].

Таким образом, радиокружки при школах, центрах досуга развивали личность школьников, помогая им социализироваться, учиться, общаться. Но не только радиокружки формировали знания и представления об окружающем мире, таким правом обладали и литкружки, и кинокружки, и стенгазеты. Школьники с удовольствием посещали их, проявляли инициативность, самостоятельность [15].

Педагоги школ активно использовали средства медиа в обучении школьников, давая им новые знания, умения, возможности. Медиасредства настолько широко распространились и приобрели известность в сибирском регионе, что стали предметом научно-методического изучения.

Итак, проанализировав архивные материалы, мы пришли к выводу, что стенгазеты,

литкружки и киноклубы, радиокружки – самые распространенные формы организации медиаобразования в школах Восточной Сибири во второй половине XX в. Все эти формы организовывались педагогами при активном участии школьников. Учащиеся учились взаимодействовать друг с другом, делиться опытом, анализировать и собирать информацию, снимать фильмы, организовывать просмотры киносеансов, быть активными, самостоятельными, ответственными и т.д.

Анализ архивов показал, что исторически сложившийся опыт сибирских кинематографистов, журналистов, педагогов, школьников представляет собой ценнейший источник педагогических идей, оригинальных новаторских методов и форм в области медиаобразования.

К числу приоритетных и актуальных сегодня вопросов, исследование которых может стать предметом деятельности медиапедагогов, относятся и вопросы развития содержания образования, технологии учебно-воспитательного процесса, методов воспитания и обучения, приемов и способов стимулирования интереса учащихся средствами медиа к овладению знаниями, умениями, направленными на духовное, нравственное развитие личности в условиях информационного общества и творческую активность школьников.

С возрастанием объемов информации, с информатизацией общества, развитием информационной техники и технологии расширяется потребность в грамотном подходе пользователя, владеющего определенной культурой.

Понятие «информационная культура» (ИК) характеризует поведение пользователя, его мотивацию, отношение к предметам массового потребления с целью изменения опыта общения, расширения познавательных интересов, развития воображения, обогащения информационным аспектом жизни человека. В связи с увеличением информационных потоков и их разнообразием постоянно возрастает значимость культуры пользователя – знания законов информационной среды, умения ориентироваться в

больших объемах информации при сокращении межличностных контактов. Кроме того, важно иметь в виду, что для пользователя главнее становится не личность другого, а свое Я и информация.

Из вышесказанного можно заключить, что информационная культура личности, выступая как одна из важных частей общей культуры человека, представляет собой новое направление, возникшее непосредственно под влиянием прогресса и создания электронных информационных технологий внутри образовательной среды.

Целенаправленное формирование информационной культуры происходит в прямом виде, например, в процессе освоения отображенного ранее накопленного социального опыта, в том числе при осуществлении и анализе опытно-экспериментальной деятельности людей, а также в контекстном виде в процессе управляемой и самостоятельной учебной деятельности в специально организованной учебной среде. Стихийное формирование информационной культуры происходит в основном контекстно, «при обмене информацией, ее воспроизведении в процессе решения тех или иных проблем, связанных с информационными технологиями» [16, с. 48].

В связи с информатизацией общества возрастает роль информационной культуры в области образования, в педагогическом процессе, который носит общеучебный, общеинтеллектуальный и надпредметный характер.

Мы полагаем, что учебный процесс создает условия для формирования информационно-технологической компетентности, развивает умение решать учебные задачи с помощью компьютерной техники, проявляя индивидуальные личностные качества.

Итак, информационная культура по своей сути интегративна, она проявляется практически во всех областях человеческой деятельности: в освоении, владении, применении, преобразовании информации с применением информационных технологий и применением этих умений в обучении и в дальнейшей профессиональной деятельности [17].

В контексте нашего исследования мы раскрыли разные формы педагогической деятельности, способствующие формированию информационной культуры учителя и обучающегося.

Анализ эволюции медиаобразования в Восточной Сибири во второй половине XX в. показал, что в этот период педагоги использовали возможности медиатехнологий в контексте учебной и внеучебной деятельности. Особой популярностью пользовались кинематограф, пресса, литература.

Обобщая начальный период становления и развития отдельных форм взаимодействия массмедиа и обучающегося, важно отметить, что «информационная культура становится не столько набором прикладных знаний, позволяющих ориентироваться в библиотеках, медиатеках, компьютерных сетях, сколько определенным критерием развития личности, характеризующим диалогичность восприятия, вариативность, открытость системы знаний. Наличие информационной культуры предполагает также степень овладения личностью навыками поиска, передачи, обработки и анализа информации, особыми методами и технологиями» [19, с. 115].

Литература

1. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. 275 с.
2. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева: повесть. М.: Сов. Россия, 1989. 304 с.
3. Детская и юношеская журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://icqprosto.ru/new/detskaya-i-yunosheskaya-zhurnalistika/2/> (дата обращения: 25.04.2018).
4. Курносые. Как все начиналось [Электронный ресурс] // Иркутск.ру: портал.URL.http://www.sch57.irkutsk.ru/docs/vania/in_21.htm (дата обращения: 05.05.2017).
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: Изд-во Букинист, 1997. 542 с.
6. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / сост.

И.Е. Щеглов; под ред. В.И. Вагина. Иркутск: Изд-во Вост-Сиб. отд-ние. Рус. Геогр. о-ва, 1882. 779 с.

7. Кинословарь. В 2 т. Т. 1. А–Л / под ред. С.И. Юткевича. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 696–697.

8. Хлызова Н.Ю. Медиаобразование как педагогическое понятие в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях // Проблемы современного образования: вестн. ИГЛУ. Сер. Педагогика и психология. 2007. № 4. С. 35–40.

9. Арбатский М. Внимание! Перед экраном – дети (из опыта работы) // Советское кино. 1968. 24 авг. С. 22–24.

10. Арбатский М., Мухартов В. Мальчишки «крутят кино» // Советская молодежь. 1968. № 35. С. 3.

11. Гончарова Н.В. О фильмах надо говорить // Народное образование. 1965. № 7. С. 80–81.

12. Директорам по четырнадцать лет. Встреча друзей кино // Советская молодежь. 1967. № 41. С. 3.

13. Баранов О. А. Художественный кинематограф в работе средней школы Изд-во КГУ, 1977. 82 с.

14. Соловьев Ю. На прогулку – в эфир // Вост.-Сиб. Правда. 1992. № 38. С. 2.

15. Ямушева И.В. Мурашкина Н.А., Никитина Е.А. Теоретическое осмысление эволюции теории и практики медиаобразования Восточной Сибири (вторая половина XX в.) // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 1. С. 186–195.

16. Кириллова Г.И. Подготовка специалиста среднего звена к непрерывной информационной деятельности. Казань: ИСПО РАО, 1999. 112 с.

17. Нурмеева Н.Р. Формирование информационной культуры как отражение современных требований информационного общества [Электронный ресурс] // Educational Technology & Society. 2008. № 11(4). URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v11_i4/html/11.htm (дата обращения: 14.09.2017).

18. Мантуленко В.В. Мультимедиа в современном образовании // Актуальные проблемы воспитания и образования: межвуз. сб. науч. ст. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 112–118.